

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2021_5_104

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

© 2021 г.

М.Б. Добробаба

Кубанский государственный университет, Краснодар

dobrobaba_mb@mail.ru

Поступила в редакцию 26.05.2021

Предпринята попытка обоснования значения общественного контроля за государственной службой как составляющей механизма обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности. Высказывается мнение о целесообразности экспертного сопровождения дисциплинарного производства посредством включения независимых экспертов, как формы общественного контроля, в состав комиссий, принимающих участие в дисциплинарном производстве на стадиях служебной проверки (проверки по коррупционным правонарушениям) и стадии пересмотра решения по делу.

Ключевые слова: общественный контроль, общественный совет, независимые эксперты, государственные служащие, эффективность дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство, комиссия государственного органа.

Одной из серьёзных проблем, требующих решения для выработки механизма повышения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы, является обеспечение контроля со стороны общества за действиями и решениями субъектов, наделённых дисциплинарно-юрисдикционными полномочиями.

В юридической науке общественный контроль рассматривается как способ привлечения граждан к управлению обществом и государством. При этом отмечается, что общественный контроль за государственной службой направлен на реализацию принципа открытости государственной службы, что позволяет поставить её под контроль гражданского общества [1, с. 80]. Полагаем, что общественный контроль обладает серьёзным потенциалом, позволяющим оказывать влияние на органы и должностных лиц с целью недопущения злоупотребления властью с их стороны, обеспечения публичных интересов.

Применительно к государственной гражданской службе идеи общественного контроля закреплены в числе её принципов, обозначенных в ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], в перечне которых – доступность информации о гражданской службе и взаимодействие с общественными объединениями и гражданами (п. 6 и п. 7 ст. 4).

Общественный контроль за гражданской службой является неотъемлемой составляющей механизма противодействия коррупции, что

следует из п. 2 и п. 4 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» [3], где среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции обозначены: создание механизма взаимодействия государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества и создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов.

Следует отметить, что дисциплинарные отношения на государственной службе – это внутренние правоотношения, не предполагающие непосредственного участия представителей общественности в принятии решения о наложении на совершившего дисциплинарный проступок государственного служащего дисциплинарного взыскания. Вместе с тем элементы общественного контроля могут быть внедрены на отдельных стадиях дисциплинарного производства на государственной службе – стадии проведения служебной проверки и стадии пересмотра решения по делу. Представляется, что использование потенциала общественного контроля на данных стадиях дисциплинарного производства будет способствовать созданию надёжного механизма, позволяющего не допустить нарушений законности в правоприменительной деятельности субъектов правоотношений дисциплинарной ответственности, устранить риски коррупционных факторов на отдельных стадиях дисциплинарного производства.

По замыслу законодателя задачу обеспечения режима законности в дисциплинарных от-

ношениях призваны решать формируемые в составе государственных органов коллегиальные субъекты, участвующие в дисциплинарном производстве. Так, учитывая стадийность дисциплинарного производства, перед принятием субъектом дисциплинарной юрисдикции решения о наложении на государственного служащего дисциплинарного взыскания, как правило, проводится служебная проверка формируемой для этого комиссией по проведению служебной проверки (ст. 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации») либо проверка по коррупционным правонарушениям (п. 1 ст. 59.3).

Однако сделать вывод об эффективности деятельности данных коллегиальных структур не представляется возможным, о чём, в частности, свидетельствует их состав. Так, в состав *комиссии по проведению служебной проверки* включается подразделение государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа государственного органа. Проверка же по коррупционным проступкам проводится подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Поскольку из-за малочисленности кадровых служб во многих государственных органах отдельные структуры по профилактике коррупционных и иных правонарушений не создаются, на практике проверка по коррупционным правонарушениям, как и служебная проверка, поручается сотрудникам кадровой службы соответствующего государственного органа. Стоит учитывать, что и профсоюзы создаются не в каждом государственном органе. Таким образом, различие в субъектном составе указанных проверок заключается только в непривлечении к участию в проверке по коррупционным правонарушениям представителей правового подразделения. Получается, что состав данных комиссий фактически идентичен – в большинстве случаев как служебная проверка, так и проверка по коррупционным правонарушениям проводятся подразделением государственного органа по вопросам государственной службы и кадров.

Поскольку названные проверки проводят только сотрудники государственного органа, находящиеся в служебной зависимости от представителя нанимателя, это делает довольно затруднительным беспристрастное изучение материалов дисциплинарного дела. Способом решения данной проблемы могло бы стать включение независимых экспертов в состав комиссий по проведению служебной проверки (про-

верки по коррупционным правонарушениям), как это имеет место в составе конкурсных и аттестационных комиссий.

Другим видом комиссий, формируемых для участия в дисциплинарном производстве на стадии проверки по факту совершенного дисциплинарного коррупционного правонарушения, являются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (далее – *комиссии по урегулированию конфликтов интересов*), деятельность которых осуществляется в соответствии с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденным Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 (ред. от 19.09.2017) [4].

Назначение данной комиссии в дисциплинарном производстве заключается в изучении материалов доклада о результатах проверки в отношении совершившего коррупционное правонарушение гражданского служащего в случае, если такой доклад ей был направлен, и принятие соответствующих рекомендаций, адресованных субъекту дисциплинарной юрисдикции (п. 1 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). В отличие от комиссии по проведению служебной проверки (проверки по коррупционным правонарушениям), законодатель предусматривает включение в состав комиссии по урегулированию конфликта интересов независимых экспертов, что делает её деятельность доступной общественному контролю.

Вместе с тем, установив, что «в состав комиссии включаются представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой» (п. 8 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), законодатель преднамеренно избегает применения к названным представителям общественности термина «независимые эксперты», что можно объяснить безвозмездным характером деятельности данных лиц. Ещё в 2011 году как в названии, так и в тексте Постановления Правительства РФ от 12 августа 2005 г. № 509 [5], регулирующего оплату труда независимых экспертов, было исключено упоминание об экспертах в составе комиссии по урегулированию конфликтов интересов, что, однако, не меняет сути отнесения названных лиц к независимым экспертам, с одной особенностью – экспертную деятельность они осуществляют на безвозмездной основе.

В соответствии с действующим служебным законодательством, руководитель государственного органа может принять решение о включении в состав комиссии по урегулированию конфликта интересов: представителя общественного совета, образованного при федеральном органе исполнительной власти; представителя общественной организации ветеранов, созданной в государственном органе; представителя профсоюзной организации, действующей в установленном порядке в государственном органе (п. 9 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Полагаем, что в перспективе следует оптимизировать деятельность коллегиальных структур, участвующих в дисциплинарном производстве на стадии служебной проверки (проверки), посредством создания в каждом государственном органе дисциплинарной комиссии, наделив её полномочиями действующих в государственных органах структур: 1) комиссии по проведению служебной проверки; 2) подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений; 3) комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов [6, с. 283], при обязательном включении в состав дисциплинарной комиссии независимых экспертов и представителей общественных советов при государственных органах, где таковые созданы.

К числу коллегиальных структур, участвующих в дисциплинарном производстве на стадии пересмотра решения по дисциплинарному делу во внесудебном порядке, в соответствии со ст. 70 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» относится *комиссия государственного органа по служебным спорам*, образуемая решением представителя нанимателя и призванная обеспечить законность и обоснованность наложенных дисциплинарных санкций.

Вместе с тем, как показывает практика, гражданские служащие предпочитают судебный порядок рассмотрения служебных споров, что объясняется тем, что, во-первых, в большинстве государственных органов комиссии по служебным спорам так и не созданы, а, во-вторых, там, где они созданы, гражданские служащие не верят в возможность принятия объективного решения данными комиссиями. И этому также есть объяснение – в состав комиссий по служебным спорам включены: 1) представители, делегированные от представителя нанимателя; 2) представители гражданских служащих, избранные на собрании служащих

государственного органа, включая представителей профсоюзных организаций, если таковые созданы в государственном органе (ч. 3 ст. 70 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Как и в случае с комиссиями по служебным проверкам, несмотря на паритетное формирование комиссий из представителей администрации государственного органа и представителей коллектива государственного органа, независимость комиссии по служебным спорам от представителя нанимателя весьма невелика, поскольку все члены комиссии в конечном счете являются его подчиненными. Очевидно, что включение в состав комиссий по служебным спорам независимых экспертов, принимающих участие в дисциплинарном производстве, способствовало бы повышению эффективности их деятельности, возврату доверия гражданских служащих к внесудебному порядку рассмотрения служебных споров, в какой-то мере разгрузило суды общей юрисдикции, поскольку определённая часть служебных споров разрешалась бы в рамках государственных органов.

Таким образом, в целях обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы представляется целесообразным осуществление общественного контроля в лице независимых экспертов на тех стадиях дисциплинарного производства, где участвуют коллегиальные структуры (стадии служебной проверки (проверки) и стадии пересмотра по делу), посредством включения независимых экспертов в состав следующих комиссий:

- 1) комиссия по проведению служебной проверки (проверки по коррупционным правонарушениям);
- 2) комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов;
- 3) комиссия по служебным спорам.

Институт независимых экспертов представляет собой одну из форм общественного контроля [7], потенциал которого в полной мере недооценивается. В служебном законодательстве регламентированы лишь основы деятельности независимых экспертов в составе конкурсных и аттестационных комиссий государственных органов (п. 8 ст. 22 и п. 10 ст. 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Установлено, что данные комиссии формируются представителем нанимателя, при этом число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной (аттестационной) комиссии.

В качестве независимых экспертов приглашаются «представители научных, образовательных и других организаций, являющиеся специалистами в соответствующих областях и видах профессиональной служебной деятельности гражданских служащих, по вопросам кадровых технологий и гражданской службы». При этом законодатель не разъясняет, о каких «других организациях» идёт речь. В результате, если трактовать данную норму буквально, можно прийти к ошибочному выводу, что в качестве независимых экспертов могут быть привлечены в том числе и представители иных государственных органов, что недопустимо. Для осуществления общественного контроля за ходом дисциплинарного производства из внешних субъектов в состав комиссий могут привлекаться только представители общественности.

К сожалению, до настоящего времени правовой статус независимых экспертов так и не стал объектом законодательной регламентации. В правовой литературе обозначен круг нерешённых вопросов, затрудняющих участие экспертов в заседаниях комиссий, что делает привлечение сторонних лиц в качестве экспертов проблемным и даже в какой-то степени опасным: недостаточная регламентация их компетентности, порядок их выбора и приглашения, гарантии, вопросы оплаты труда и ответственности [8].

Вместе с тем последние изменения в служебном законодательстве свидетельствуют об увеличении значимости института независимых экспертов для государственной службы. Так, 12 марта 2021 года Правительством РФ утверждены Правила приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов [9], в соответствии с которыми Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации будет осуществляться формирование реестра независимых экспертов с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации». На региональном уровне предстоит проделать аналогичную работу, тщательно разработав механизм отбора независимых экспертов для включения их в соответствующие реестры.

Примечательно, что данным постановлением Правительства РФ уточнены требования к независимым экспертам, к числу которых относятся: гражданство Российской Федерации; наличие высшего образования; стаж работы в областях и видах профессиональной служебной дея-

тельности гражданских служащих, а также по вопросам кадровых технологий и гражданской службы не менее четырёх лет.

Поскольку в государственном органе допускается образование нескольких конкурсных и аттестационных комиссий для различных категорий и групп должностей гражданской службы (п. 18 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112; п. 8 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110) [10, 11], формирование экспертного сообщества должно сопровождаться ранжированием экспертов в зависимости от показателей, применяемых при отборе экспертов, что позволит дифференцированно подходить к их привлечению для участия в деятельности комиссий в зависимости от уровня должности, на которую проводится конкурсное испытание или на соответствие которой осуществляется аттестация гражданского служащего [12, с. 588]. Ранжирование, на наш взгляд, допустимо и при решении вопроса об участии экспертов в комиссии по рассмотрению служебных споров.

Учитывая, что срок пребывания независимо эксперта в конкурсной и аттестационной комиссии одного государственного органа не может в совокупности превышать три года (п. 8.4 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации») [2], представляется возможным по окончании данного срока осуществление ротации независимых экспертов, учитывающей их профессиональный опыт и подготовку.

Отдельно следует затронуть вопрос оплаты труда независимых экспертов. Последние принимают участие в деятельности соответствующих комиссий посредством заключения договора с государственным органом, что, на первый взгляд, должно стимулировать экспертов к участию в деятельности комиссий и ответственному осуществлению своих функций. Вместе с тем совершенно очевидно, что установленная Постановлением Правительства РФ от 12 августа 2005 г. № 509 [5] столь незначительная ставка почасовой оплаты независимых экспертов в федеральных государственных органах, составляющая 80 рублей, носит формальный характер и не только не стимулирует работу независимых экспертов, но и, по сути, дискредитирует само независимое компетентное мнение.

В регионах ставка оплаты труда независимых экспертов дифференцирована, исходя из финансовых возможностей субъектов Российской Федерации, и составляет, к примеру, 80 рублей – в Карачаево-Черкесской Республике [13], 140 рублей – в Краснодарском крае [14], 200 рублей – в Вологодской области [15],

204 рубля 56 копеек – в Томской области [16]. При этом в ряде субъектов РФ нормативно урегулирована оплата труда экспертов, включённых в состав аттестационной, конкурсной комиссии и комиссии по урегулированию конфликтов интересов, в других – только в аттестационной и конкурсной комиссиях.

Как мы уже отмечали, поскольку Постановление Правительства РФ от 12 августа 2005 г. № 509 [5] не затрагивает оплату работы независимых экспертов в составе комиссий по урегулированию конфликтов интересов, при отсутствии ведомственных актов, регулирующих данный вопрос, их участие в данных комиссиях является безвозмездным, что может повлечь за собой сложности, связанные с привлечением высококвалифицированных экспертов. Следует учитывать, что поскольку заседание комиссий проводится в рабочее время, требует решения вопроса об освобождении от исполнения должностных обязанностей по основному месту работы приглашаемого эксперта для участия в заседании комиссии. Представляется необходимой нормативная регламентация оплаты труда независимых экспертов в составе комиссий по урегулированию конфликтов интересов. В отдельных государственных органах этот вопрос урегулирован [17].

Согласно п. 8.1 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», наряду с независимыми экспертами в состав конкурсной комиссии в федеральном органе исполнительной власти и в органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации могут быть включены представители общественных советов, если такие советы сформированы при государственных органах.

Общественные советы относятся к субъектам общественного контроля, что закреплено в ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [18]. В настоящее время такие советы создаются при федеральных органах исполнительной власти, при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Поскольку нормативно установлено, что число представителей общественного совета и независимых экспертов должно составлять в совокупности не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной или аттестационной комиссии (п. 8.1 ст. 22 и п. 10.1 ст. 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), представителю нанимателя, по сути, предоставляется право принять решение об уменьшении

количества независимых экспертов – специалистов в области государственной службы, с чем, однако, вряд ли можно согласиться. Несомненно, участие представителей общественных советов при государственных органах там, где они созданы, способно оказать позитивное воздействие на объективность принятия решений соответствующими комиссиями, однако сокращать в составе комиссии количество специалистов, владеющих знаниями в области гражданской службы, совершенно необоснованно.

Одновременно приходится признать, что в том виде, в котором общественные советы существуют сегодня, вряд ли возможно обеспечить их непредвзятость, а также фактическое участие их членов в деятельности соответствующих комиссий. Так, анализируя работу общественного совета при МВД России, А.А. Гришконец указывает на его закрытый характер, включающий в свой состав общественных деятелей, наиболее приближенных к руководству министерства [19, с. 87]. Аналогичная ситуация с составом общественных советов складывается и на государственной гражданской службе. Так, в состав Общественного совета при Управлении Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю [20] входят руководители крупнейших вузов Кубани (КубГУ, КубГТУ, КубГАУ), руководство банков, руководство краевых СМИ и др. Совершенно очевидно, что, занимая столь высокие руководящие должности в государственных или коммерческих организациях, в силу своей занятости данные должностные лица вряд ли будут участвовать в деятельности конкурсной комиссии УФНС по Краснодарскому краю.

Другой пример – Общественный совет при Главном управлении Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю, в состав которого входят спортсмены, творческие деятели (олимпийский чемпион по прыжкам на батуте, народный художник России), руководители СМИ и др. [21]. На наш взгляд, в силу отсутствия специальных знаний признанные спортсмены и творческие деятели не смогут заменить независимых экспертов, оценить законность осуществляемых комиссией кадровых процедур.

Представляется, что в государственно-служебном законодательстве следует установить, что минимальное количество независимых экспертов, включаемых в состав конкурсной и аттестационной комиссий, должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии, при этом *дополнительно* в состав данных комиссий могут быть включены члены общественных советов при государственных органах.

Кроме того, правом направлять своих представителей в соответствующие комиссии следует наделить и общественные организации (в том числе профсоюзные и ветеранские), при обязательном соответствии их представителей требованиям, связанным с наличием образования и специальных знаний, предъявляемым к независимым экспертам [7, с. 42]. В противном случае может сложиться ситуация, при которой отсутствие у большинства независимых экспертов специальных знаний в соответствующих областях и видах профессиональной служебной деятельности будет препятствовать их активному участию в деятельности комиссий.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость формирования полноценного правового института независимых экспертов на гражданской службе. Независимые эксперты должны быть в императивном порядке включены не только в состав конкурсной, аттестационной комиссий и комиссии по урегулированию конфликтов интересов, но и в другие комиссии: по проведению служебной проверки (проверки по коррупционным правонарушениям); комиссии по рассмотрению служебных споров.

Экспертное сопровождение отдельных стадий дисциплинарного производства, представляя собой форму общественного контроля за государственной службой, должно рассматриваться как важная составляющая механизма повышения эффективности дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Для эффективного функционирования института независимых экспертов на государственной службе, помимо обозначенных, необходимо решить ряд вопросов:

– закрепить *понятие* «независимого эксперта на гражданской службе» и *принципы* его деятельности. В научной литературе к таким принципам предлагается относить: принцип добровольного участия экспертов; принцип авторства; принцип профессиональной компетентности; принцип вознаграждения; принцип ответственности [22, с. 135–136];

– установить *порядок привлечения экспертов* в состав комиссий по урегулированию конфликтов интересов;

– закрепить исчерпывающий перечень *ограничений и запретов*, связанных с осуществлением экспертных услуг, в том числе урегулировать вопрос, связанный с исполнением обязанностей экспертов в случае родства или свойства с лицом, в отношении которого проводится служебная проверка (проверка);

– сформировать *перечень ситуаций* возможного *конфликта интересов* для независимых экспертов, обязав их в случае наличия личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на эффективное исполнение ими экс-

пертных обязанностей, направлять об этом письменное уведомление председателю соответствующей комиссии [12, с. 588]. Нуждается в нормативном закреплении процедура отвода эксперта от участия в деятельности комиссии;

– регламентировать порядок и правовые последствия выражения независимым экспертом *особого мнения*, связанные с этим основания аннулирования принятого решения и повторного проведения заседания комиссии в новом составе [23, с. 218];

– вывести *размер оплаты труда* независимых экспертов на новый уровень, соответствующий их высокой квалификации;

– решить вопросы *профессионального развития* экспертов. Так, за счёт средств соответствующего бюджета возможно организовать повышение квалификации независимых экспертов, обучающие семинары с привлечением ведущих специалистов в этой области, в рамках которых знакомить действующих экспертов с новациями служебного законодательства, проблемами, возникающими в правоприменительной деятельности.

Одним из ориентиров реформирования государственной службы является повышение её открытости, доступность общественному контролю. При этом осуществление общественного контроля на отдельных стадиях дисциплинарного производства в рамках государственно-служебных отношений не означает вторжения общества в компетенцию субъекта дисциплинарной власти и иных уполномоченных органов и должностных лиц, однако позволяет влиять на деятельность коллегиальных субъектов, обеспечивающих дисциплинарное производство, с целью реализации общественных, то есть публичных, интересов, а в итоге – является составляющей механизма повышения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00448 «Правовые механизмы обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы: проблемы формирования».

Список литературы

1. Шмалый О.В. Принципы государственной гражданской службы как административно-правового института // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 4. С. 80–83.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2021. № 13 (ч. 1). Ст. 2138.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

4. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3446; 2017. № 39. Ст. 5682.
5. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2005 г. № 509 (ред. от 03.08.2011) «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в состав аттестационной и конкурсной комиссий, образуемых федеральными государственными органами» // СЗ РФ. 2005. № 34. Ст. 3503; 2011. № 32. Ст. 4842.
6. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. 463 с.
7. Плотников А.А. Институт независимых экспертов как форма общественного контроля в системе государственной гражданской службы // Юристы-Правоведь. 2014. № 6 (67). С. 40–43.
8. Казанцева Н.Г., Николаева С.Н. К вопросу о реализации законодательства по урегулированию ситуаций конфликта интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 44–47.
9. Постановление Правительства РФ от 12 марта 2021 г. № 359 «Об утверждении Правил приглашения и отбора независимых экспертов, включаемых в составы конкурсных и аттестационных комиссий федеральных государственных органов» // СЗ РФ. 2021. № 12. Ст. 2004.
10. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 (ред. от 31.12.2020) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 439; 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 85.
11. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 (ред. от 31.12.2020) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 437; 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 85.
12. Малахова О.В., Тихомирова О.А. Повышение эффективности государственной гражданской службы на основе формирования экспертного сопровождения // Научные ведомости. 2018. Т. 45. № 3. С. 581–590.
13. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 23 января 2007 г. № 7 «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационных и конкурсных комиссий, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемых государственными органами Карачаево-Черкесской Республики». URL: <https://docs.cntd.ru/document/802090061> (дата обращения: 22.05.2021).
14. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 июня 2010 г. № 481 «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, а также комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемых исполнительными органами государственной власти Краснодарского края» // Кубанские новости. 2010. 17 июня.
15. Постановление Правительства Вологодской области от 17 мая 2006 г. № 479 (ред. от 23.01.2017) «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, а также представителей научных организаций, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования, включаемых в составы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемых органами исполнительной государственной власти области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428597584> (дата обращения: 22.05.2021).
16. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Томской области от 7 февраля 2006 г. № 12 (ред. от 13.04.2018) «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, а также комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Томской области и урегулированию конфликта интересов, образуемых исполнительными органами государственной власти Томской области, иными государственными органами Томской области» // Собрание законодательства Томской области. 2006. № 2 (7).
17. Приказ Росгидромета от 7 февраля 2006 г. № 27 «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, а также комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемых федеральными государственными органами» // Природно-ресурсные ведомости. 2007. № 3-4.
18. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.
19. Гришкoveц А.А. Правовые и организационные проблемы работы общественного совета при МВД России // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 2. С. 87–117.
20. Управление Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю. URL: https://www.nalog.ru/m23/about_fts/fts/public_council/os/10301921/ (дата обращения: 15.05.2021).
21. Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю. URL: https://r23.fssp.gov.ru/sostav_struktura_kontakty/ (дата обращения: 15.05.2021).
22. Меркулов П.А., Васютин Ю.С., Малахова О.В. Государственная политика реформирования гражданской службы Российской Федерации: потенциал участия независимых экспертов // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 132–140.
23. Осинцев Д.В. Оптимизация процедур участия независимых экспертов-специалистов в деятельности комиссий на государственной гражданской службе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 218–219.

**PUBLIC CONTROL IN THE SUPPORT MECHANISM EFFICIENCY
OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY PUBLIC OFFICERS***M.B. Dobrobaba*

This article attempts to substantiate the importance of public control over the public service as a component of the mechanism to ensure the effectiveness of disciplinary responsibility. An opinion is expressed about the advisability of expert support for disciplinary proceedings by including independent experts, as a form of public control, in the commissions that take part in disciplinary proceedings at the stages of an official check (checks on corruption offenses) and the stage of reviewing the decision on the case.

Keywords: public control, public council, independent experts, civil servants, effectiveness of disciplinary responsibility, disciplinary proceedings, commission of a state body.

References

1. Shmaliy O.V. Principles of the state civil service as an administrative and legal institution // *Business in law. Economic and legal journal*. 2008. № 4. P. 80–83.
2. Federal Law of 27.07.2004 No. 79-FZ (as amended on 31.07.2020) «On the State Civil Service of the Russian Federation» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2004. № 31. Art. 3215.
3. Federal Law of December 25, 2008 (as amended on July 31, 2020) «On Combating Corruption» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2008. № 52 (part 1). Art. 6228.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 07.01.2010 № 821 (as amended on 09.19.2017) «On the Commissions for Compliance with the Requirements for Official Conduct of Federal Civil Servants and Settlement of Conflicts of Interest» civil servants and the settlement of conflicts of interest» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2010. № 27. Art. 3446.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of August 12, 2005 № 509 (revised from 08.03.2011) «On the procedure for remuneration of independent experts included in the certification and competition commissions formed by federal state bodies» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2005. № 34. Art. 3503; 2011. № 32. Art. 4842.
6. Dobrobaba M.B. Disciplinary responsibility in the system of public service legal relations: Dissertation of the Doctor of Law. Saratov, 2017. 463 p.
7. Plotnikov A.A. Institute of independent experts as a form of public control in the system of state civil service // *Lawyer-jurist*. 2014. № 6 (67). P. 40–43.
8. Kazantseva N.G., Nikolaeva S.N. On the issue of the implementation of legislation to resolve situations of conflict of interest // *State power and local government*. 2020. № 4. P. 44–47.
9. Decree of the Government of the Russian Federation of March 12, 2021 № 359 «On approval of the Rules for the invitation and selection of independent experts included in the composition of the competition and certification commissions of federal state bodies». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103130002> (date of access: 09.05.2021).
10. Decree of the President of the Russian Federation of February 1, 2005 № 112 (as amended on December 31, 2020) «On the competition for filling a vacant position in the state civil service of the Russian Federation» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2005. № 6. Art. 439.
11. Decree of the President of the Russian Federation of February 1, 2005 No. 110 (as amended on December 31, 2020) «On the certification of state civil servants of the Russian Federation» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2005. № 6. Art. 437.
12. Malakhova O.V., Tikhomirova O.A. Increasing the efficiency of the state civil service on the basis of the formation of expert support // *Scientific bulletin*. 2018. Vol. 45. № 3. P. 581–590.
13. Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic of January 23, 2007 № 7 «On the procedure for remuneration of independent experts included in the composition of certification and competition commissions, as well as commissions for compliance with the requirements for official behavior of civil servants and the settlement of conflicts of interest formed state bodies of the Karachay-Cherkess Republic». URL: <https://docs.cntd.ru/document/802090061> (date of access: 22.05.2021).
14. Resolution of the Head of Administration (Governor) of Krasnodar Territory № 481 of June 16, 2010 «On the procedure for remuneration of independent experts included in the composition of the certification and competition commissions, as well as the commission for compliance with the requirements for official conduct of civil servants and the settlement of conflicts of interest formed by the executive bodies of state power of the Krasnodar Territory» // *Kuban News*. 2010. 17 June.
15. Decree of the Government of the Vologda Region of May 17, 2006 № 479 (as amended on January 23, 2017) «On the procedure for remuneration of independent experts included in the attestation and competition commissions, as well as representatives of scientific organizations, professional educational organizations, educational organizations higher education and organizations of additional professional education, included in the composition of the commissions on compliance with the requirements for official behavior of civil servants and the settlement of conflicts of interest formed by the executive authorities of the region». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428597584> (date of access: 22.05.2021).
16. Resolution of the Head of Administration (Governor) of the Tomsk Region dated February 7, 2006 No. 12 (as amended on April 13, 2018) «On the procedure for remuneration of independent experts included in the attestation and competition commissions, as well as the commission on compliance with the requirements for service behavior of state civil servants of the Tomsk

region and the settlement of conflicts of interest formed by the executive bodies of state power of the Tomsk region, other state bodies of the Tomsk region» // Collected Legislation of the Tomsk Region. 2006. № 2 (7).

17. Order of Roshydromet dated February 7, 2006 № 27 «On the procedure for remuneration of independent experts included in the composition of the certification and competition commissions, as well as the commission for compliance with the requirements for official conduct of federal state civil servants and the settlement of conflicts of interest formed by federal state bodies» // Natural resource bulletin. 2007. № 3-4.

18. Federal Law of July 21, 2014 № 212-FZ (as amended on December 27, 2018) «On the fundamentals of public control in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. № 30 (part 1). Art. 4213; 2018. № 53 (part 1). Art. 8424.

19. Grishkovets A.A. Legal and organizational problems of the work of the public council under the Ministry

of Internal Affairs of Russia // Police and investigative activity. 2015. № 2. P. 87–117.

20. Office of the Federal Tax Service for the Krasnodar Territory. URL: https://www.nalog.ru/rn23/about_fts/fts/public_council/os/10301921/ (date of access: 05.15.2021).

21. Main Directorate of the Federal Bailiff Service for the Krasnodar Territory. URL: https://r23.fssp.gov.ru/sostav_struktura_kontakty/ (date of access: 15.05.2021).

22. Merkulov P.A., Vasyutin Yu.S., Malakhova O.V. State policy of reforming the civil service of the Russian Federation: the potential for the participation of independent experts // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. № 6. P. 132–140.

23. Osintsev D.V. Optimization of procedures for the participation of independent expert experts in the activities of commissions in the state civil service // Russian legal journal. 2010. № 5. P. 218–219.